

Лахтин Михаил Юрьевич

**Большие операции в истории
хирургии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Юрьевич Л.**
Большие операции в истории хирургии / Лахтин Михаил Юрьевич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 224 с.

ISBN 978-5-519-92585-3

ISBN 978-5-519-92585-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Введеніе.....	I—IV.
II. Послѣдовательная смѣна медицинскихъ воззрѣній и ихъ вліяніе на хирургію. Различныя методы изслѣдованія.— Медицина у первобытныхъ народовъ.—Различное проис- хожденіе внутренней медицины и хирургіи.—Развитіе хи- рургіи въ послѣдующіе періоды.—Происхожденіе грече- ской медицины. — Гиппократъ.—Догматическая школа.— Разработка медицины въ Александріи. — Эмпирическая школа.—Методическая школа.—Пневматики и эклектики.— Галенъ. — Вліяніе на развитіе хирургіи ученій античной древности.—Средніе вѣка: прижиганія, хирургическіе ин- струменты, полифармаціи, діета.—Схоластика.—Францискъ Бэконъ. — Наиболѣе видныя предшественники Амбруаза Паре: Мулдино, Везалій, Лафранши, Гюп-де-Шолиакъ, Ар- гелланта.—Амбруазъ Паре.—Парадельсъ.—Общее состояніе медицинскихъ знаній въ эпоху возрожденія.—Ученія іатро- химиковъ и іатрофизиковъ и ихъ вліяніе на хирургію.—Си- денгамъ.—Бергаге.—Сталь.—Гофманъ.—Общее состояніе хирургіи въ XVIII в.—Резюме.....	1—63
III. Огнестрѣльные раны. Измѣненія, происшедшія въ спосо- бахъ веденія войнъ подъ вліяніемъ изобрѣтенія пороха.— Противонаразитныя средства въ древней и средне-вѣковой медицинѣ.—Ученія объ огнестрѣльныхъ ранахъ въ XVI в. — А. Паре.—Бартоломеусъ Маггіусъ.—Ученіе объ отравлен- ности ледеръ и ядовитости продуктовъ, получающихся при сгораніи пороха. — Взглядъ на пачосеніе. — Лѣченіе во- дою.—Unguentum almarium.—Каутеризація.—Противона- разитныя средства: алкоголь, ртуть, хина и проч.—Извле- ченіе пуль.—Лѣченіе ранъ въ началѣ XIX в.—Указанія на вредное дѣйствіе воздуха на раны.—Іозефъ Листеръ. 64—98	
IV. Трепанация. Трепанация въ историческія времена и у со- временныхъ дикарей.—Палипусъ Эберса.—Samhita d'Athar-	

vaveda.—Гиппократъ.—Александрійская школа.—Геліодоръ.—Галенъ.—Послѣдніе представители греко-римской медицины.—Арабскій періодъ.—Вторая половина средних вѣковъ: Лафранки, Гюн-де-Шолиакъ, итальянскіе хирурги.—А. Паре.—Фабриціи Хильдапусъ.—Увлеченіе трепанацией.—Трепанакія въ XVIII в. въ отдѣльныхъ европейскихъ государствахъ.—Трепанированіе душевнобольныхъ.—Способы и приемы аргументаціи въ прошломъ.—Резюме.	99—141
V. Ампутація. Ампутація у первобытныхъ народовъ.—Ампутація въ древнемъ Египтѣ.—Античные писатели.—Способы ампутированія въ средніе вѣка.—Способы останавливать кровотеченіе.—А. Паре.—Отношеніе къ перевязкѣ крупныхъ сосудовъ современниковъ и послѣдователей А. Паре.—Турникетъ.—Споры между сторонниками радикальнаго и консервативнаго леченія.—Круговой и лоскутный методы.—Резюме.	142—170
VI. Хирургическая помощь роженицамъ. Помощь роженицъ у первобытныхъ племенъ.—Способы притупленія болевой чувствительности у первобытныхъ племенъ.—Легендарныя сказанія.—Lex regia.—Античные писатели.—Средніе вѣка.—Положеніе роженицы въ средніе вѣка.—Наркотизація.—Энхаръ Россинетъ.—Эпоха возрожденія.—Кесарское сѣченіе на живой женщинѣ.—Искусственный выкидышъ.—Родильныя щипцы.—Наиболѣе выдающіеся генекологи въ XVII и XVIII в.—Ученіе объ узкомъ тазѣ.—Операція Сиго.—Пріобрѣтенія конца XVIII в.—Возстановленіе закона Нумы Помпилія.—Резюме.	171—212

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторіи отдѣльныхъ операцій я счелъ нужнымъ [пред-
послать, въ видахъ большей ясности и стройности изслѣ-
дованія, сжатый очеркъ исторіи послѣдовательной [смѣны
медицинскихъ воззрѣній и ихъ вліянія на хирургию. Я
старался при этомъ съ возможною точностью установить
содержаніе отдѣльныхъ медицинскихъ ученій, объяснить
ихъ возникновеніе, оцѣнить ихъ по ихъ интеллектуальной
плодотворности и по силѣ ихъ историческаго вліянія и,
такимъ образомъ, насколько возможно сдѣлать понятнымъ,
почему хирургія избрала тотъ, а не другой путь разви-
тія.—Что же касается генетической связи различныхъ ме-
дицинскихъ ученій съ личными судьбами мыслителей, ихъ
произведшихъ, то я коснусь этого вопроса лишь постольку,
поскольку это необходимо для выясненія основныхъ те-
ченій, господствовавшихъ въ области медицины и хирур-
гій, болѣе же подробную разработку этого вопроса я сдѣ-
лалъ предметомъ особаго біографическаго словаря, печа-
тающагося въ одномъ изъ повременныхъ медицинскихъ
журналовъ.

✓ Развитіе человѣческихъ знаній можетъ быть съ нѣко-
торымъ правомъ сравнено съ кораблемъ безъ компаса,
который, послѣ продолжительной и упорной борьбы съ
бурей, гибнетъ въ то время, когда, казалось, онъ готовъ
былъ уже войти въ гавань. Въ самомъ дѣлѣ еще въ ан-
тичной древности медицина и въ частности хирургія сто-

яли на широкомъ и прямомъ пути къ развитію и вслѣдъ за этимъ наступили цѣлые вѣка блужданія въ глубокомъ мракѣ.

У Отсутствіе научнаго метода и неизблѣимаго критерія для провѣрки истинности знаній было причиною того, что врачи, нападая перѣдко на очень цѣнные средства и способы лѣченія, затемняли ихъ примѣсю самыхъ грубыхъ предразсудковъ и невѣжества и, въ концѣ концовъ, совсѣмъ сбивались съ того пути, который, казалось бы, при болѣе высокомъ уровнѣ знаній неизбежно повелъ бы къ новымъ открытіямъ и усовершенствованіямъ.

Излагая исторію большихъ операцій, я сдѣлалъ попытку въ тоже время прослѣдить тѣ великія усилія, какія были сдѣланы человѣчествомъ въ поискахъ за кровеостанавливающими, болеутоляющими и противопаразитными средствами.

Остановка кровотеченія путемъ перевязки сосудовъ начала входить во всеобщее употребленіе со времени *А. Паре*. Важнѣйшимъ послѣдствіемъ введенія лигатуры было исчезновеніе изъ хирургіи прижиганій съ цѣлью остановки кровотеченія, т. е. прекращеніе тѣхъ формъ хирургическаго воздѣйствія, которыя служили источникомъ чрезвычайно интенсивныхъ страданій.

Еще въ большей степени содѣйствовало уменьшенію страданій хирургическихъ больныхъ открытіе болеутоляющихъ и противопаразитныхъ средствъ. Значеніе первыхъ по отношенію къ притушенію болевой чувствительности не нуждается въ комментаріяхъ. Что же касается вторыхъ, то съ введеніемъ сначала антисептики, а позднѣе асептики почти совершенно исчезли нагноеніе ранъ, гнойный отекъ, госпитальная гангрена и травматическій столбнякъ, преслѣдовавшіе хирурга на каждомъ пѣгу, и причинявшіе больнымъ еще большія страданія, чѣмъ прижиганія.

Такимъ образомъ процессъ исторической эволюціи въ области хирургіи состоялъ въ замѣнѣ однихъ способовъ хирургическаго воздѣйствія другими болѣе гуманными, такими, при которыхъ стремленіе продлить жизнь и излѣчить болѣзнь не являлось новымъ самостоятельнымъ источникомъ страданій.

Исторія же хирургіи есть лишь исторія одного изъ частныхъ проявленій той напряженной работы человѣческаго духа, изворотливаго и неутомимаго, которая направлена на отысканіе выхода изъ существованія неразрывно связаннаго съ страданіемъ.

Я отвелъ въ своемъ изслѣдованіи лишь второстепенное мѣсто оперативной техники и сдѣлалъ это, во-первыхъ, потому, что исторія оперативной техники проливаетъ мало свѣту на эволюцію общихъ идей въ области хирургіи, составляющую главный предметъ моего изслѣдованія, и, во-вторыхъ, и главнымъ образомъ, потому, что древніе хирурги оказались въ этомъ отношеніи чрезвычайно консервативными: несмотря на многочисленность и крайнюю сложность циркулировавшихъ въ хирургіи инструментовъ, большинство хирурговъ еще въ XVIII в. оперировало инструментами, мало чѣмъ отличавшимися отъ инструментовъ, употреблявшихся въ греко-римскомъ мірѣ.

Только послѣ того какъ возможность оперировать безболѣзненно, не опасаясь осложнений и не торопясь, нанесла рѣшительный ударъ консервативной хирургіи, на первый планъ выступилъ вопросъ о болѣе тщательныхъ и тонкихъ оперативныхъ приѣмахъ, т. е. начался прогрессъ въ оперативной техникѣ.

Я далекъ отъ мысли считать мой трудъ исчерпывающимъ затронутые мною вопросы. Собираніе историческаго матеріала представляетъ чрезвычайно большія трудности. Очень важныя историческія указанія нерѣдко разбѣяны

въ видѣ незначительныхъ замѣтокъ въ огромныхъ фо-
лиантахъ, оглавленіе къ которымъ къ тому же нерѣдко
страдаетъ большими неточностями и даетъ лишь очень
смутное представленіе объ ихъ содержаніи. При такихъ
условіяхъ возможность пропустить, или вѣрнѣе не най-
ти, подчасъ и весьма важныя историческія данныя очень
велика.—Но я и не думалъ о томъ, чтобы исчерпать всѣ
документы и источники. Задача, поставленная мною себѣ,
гораздо скромнѣе. Я имѣлъ въ виду указать только на
главные этапы того пути, какимъ шло развитіе хирургіи,
отмѣтить только основныя идеи, приведшія хирургію къ
ея современному состоянію.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить свою глубо-
кую благодарность профессору Льву Захаровичу Моро-
ховцу за тѣ цѣнныя совѣты и указанія, которыми я поль-
зовался при собираніи и обработкѣ историческаго мате-
ріала.

Послѣдовательная смѣна медицинскихъ воззрѣній и ихъ вліяніе на хирургию.

Различные методы изслѣдованій.—Медицина у первобытныхъ народовъ.—Различное происхожденіе внутреннихъ медицины и хирургіи.—Различіе хирургіи въ послѣдующіе періоды.—Происхожденіе греческой медицины.—Гиппократъ.—Догматическая школа.—Разработка медицины въ Александріи.—Эмпирическая школа.—Методическая школа.—Пневматики и эклектики.—Галенъ.—Вліяніе на развитіе хирургіи ученій античной древности.—Средніе вѣка: прижиганій, хирургическіе инструменты, полифармація, діета.—Схоластика.—Францискъ Бэконъ.—Наиболѣе видные предшественники Амбруаза Паре: Мундино, Везалій, Лафрашши, Гюн де Шолакъ, Ареллита.—Амбруазъ Паре.—Парацельсъ.—Общее состояніе медицинскихъ знаній въ эпоху возрожденія.—Ученія іатрохимиковъ и іатрофизиковъ и ихъ вліяніе на хирургию.—Сиденгамъ.—Бергаве.—Сталь.—Гёфманъ.—Общее состояніе хирургіи въ XVIII в.—Резюме.

Медицина всегда служила ареною непрерывной борьбы различныхъ направленій, системъ, школъ, отдѣльных ученій сталкивались, ограничивали другъ друга, падали или возвышались, но никогда не исчезали совершенно, а всегда возрождались вповь въ нѣсколько видоизмѣненномъ видѣ, расширяясь и приспособляясь къ измѣнившемуся уровню знаній.

Все это видимое разнообразіе системъ и воззрѣній въ концѣ-концовъ можетъ быть сведено лишь къ частнымъ проявленіямъ того вѣчнаго антагонизма, который существуетъ между догматическими апріорными построеніями съ одной стороны и индуктивнымъ научнымъ изслѣдова-

ніємъ съ другой, воображеніемъ и разумомъ, вѣрою и сомнѣніемъ. Антагонизмъ этотъ существуетъ во всѣхъ сферахъ человѣческой мысли. Въ античной древности наиболѣе рѣшительное выраженіе онъ получалъ въ системахъ *Платона* и *Аристотеля*.

Въ концѣ XVI и началѣ XVII в. различіе въ точкахъ зрѣнія на источники и критеріи знанія выдвигаются въ ученіяхъ *Бэкона* и *Декарта*. Хотя ученіе *Бэкона* и стоитъ въ нѣкоторой даже оппозиціи къ ученію *Аристотеля*, а философія *Декарта* далеко не во всемъ сходится съ системою *Платона*, но тѣмъ не менѣе, по складу ума и по пріемамъ мышленія, между *Аристотелемъ* и *Бэкономъ* съ одной стороны, и *Платономъ* и *Декартомъ* съ другой — существуетъ самая тѣсная преемственность воззрѣній.

Наконецъ, въ XIX в. этотъ антагонизмъ получилъ свое выраженіе въ современномъ позитивизмѣ и метафизикѣ *Шопенгауера*.

Правда, помимо этихъ двухъ крайнихъ направленій, какъ во всѣхъ сферахъ человѣческой мысли, такъ и въ медицинѣ, очень часто появлялись примирительные ученія, но имъ никогда не удавалось на долгое время занять господствующее положеніе.

Методъ воображенія гораздо заманчивѣе, онъ открываетъ «*causae finales*», не требуя напряженнаго изслѣдованія, такъ какъ умозрительные философы вмѣсто того, чтобы видѣть главный источникъ знанія въ тщательномъ и всестороннемъ изученіи фактовъ, думаютъ придти къ окончательнымъ выводамъ путемъ однѣхъ только спекуляцій. Они исходятъ изъ апріорнаго представленія о непогрѣшимости логическихъ отправленій нашего разума. Критеріемъ истины для нихъ является фантастическое представленіе, догматъ, передъ которымъ должны умолкнуть и наблюденіе, и опытъ, и работа мысли.

Если иногда и появлялись титаны мысли, которые высказывали идеи, которыми они на тысячелѣтія опережали своихъ современниковъ, какъ напримѣръ, *Анаксимандръ* и *Гераклитъ*, предварившіе открытіе *Дарвина*, *Демокритъ*, открывшіі атомы, *Эмпедоклъ* и *Платонъ* — великую силу любви въ процессѣ міровой эволюціи и проч., то ихъ воззрѣнія и системы усилили скорѣе характеръ поэтический грезы о томъ, чего намъ знать не дано, чѣмъ характеръ научной истины. Они не оставляли критеріума для того, чтобы доказать непреложность брошенной ими міру идеи, они не оставляли метода для дальнѣйшаго развитія знаній.

Такимъ образомъ, апріорный методъ ведетъ только къ единичнымъ научнымъ открытіямъ и то лишь въ рукахъ людей первоклассныхъ изъ первоклассныхъ, какъ напр. *Ньютона*, открывшаго этимъ путемъ законъ всемірнаго тяготѣнія.

Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ даже правильная идея, пока она умозрительна т. е. не опирается на факты не имѣетъ никакой цѣны, такъ какъ всегда можетъ быть уравновѣшена противоположною идеей, хотя бы и не правильною.

Напротивъ того философія разума предполагаетъ безконечный путь кропотливаго собиранія фактовъ, извилистый и утомительный путь наблюденія и опыта и суровой работы мысли «Наука, говоритъ *Ренанъ*, запечатлѣна мужицкимъ характеромъ».

Самыя отвлеченныя истины открываются при этомъ способѣ познаванія а posteriori, т. е. изъ опыта, послѣ опыта.

Основное положеніе индуктивнаго метода: «*Nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu*».

Во всеоружіи индуктивнаго метода наука идетъ на покореніе земли и неба хотя и медленно, но безостановочно; каждый шагъ впередъ она дѣлаетъ путемъ почти нечело-

вѣческихъ усилій, и въ этихъ усиліяхъ, въ неустанномъ трудѣ вся ея сила.

Если законъ установленъ, онъ такъ же вѣренъ для завтра, какъ и для вчера; связь, открытая между отдѣльными явленіями въ будущемъ, останется такою же, какою она была и въ прошедшемъ; короче говоря, пріобрѣтенія индуктивнаго метода составляютъ вѣчное достояніе человѣчества, они не находятъ себѣ противорѣчія во всемъ человѣческомъ родѣ и въ этомъ отношеніи составляютъ поразительный контрастъ съ умозрительными блужданіями апріорныхъ философовъ.

Это не значитъ, чтобы научный методъ былъ свободенъ отъ ошибокъ; напротивъ того, и въ этомъ направленіи человѣческій умъ идетъ извилистымъ путемъ и постоянно сбивается съ дороги. Сколько падетъ неосновательныхъ обобщеній и ложныхъ теорій, пока наконецъ не будетъ установленъ общій законъ. Но даже ошибочныя гипотезы являютъ собою неизбежный этапъ въ развитіи знаній. «Медицина, говоритъ *Генле* («Введеніе къ руководству по патологіи»), ничѣмъ не отличается отъ другихъ естественныхъ наукъ; не опираясь на гипотезу, она не можетъ сдѣлать впередъ ни одного шага. День послѣдней гипотезы былъ бы и послѣднимъ днемъ въ развитіи знаній... Гипотеза, опровергнутая новыми фактами, умираетъ почетною смертію. Если она вызвала установленіе только тѣхъ фактовъ, которые ее опровергли, она заслужила уже того, чтобы быть увѣковѣченной монументомъ». — Вполнѣ законно и послѣдовательно обратиться къ гипотезѣ и искать въ пей руководящей нити для дальнѣйшихъ изслѣдованій въ тѣхъ случаяхъ, когда причины явленій для насъ скрыты, а опытъ не даетъ намъ никакого положительнаго отвѣта на поставленный вопросъ, но только подъ однимъ условіемъ, чтобы принятая гипотеза не находилась